

УДК 338.242.4

НЕОИНДУСТРИАЛЬНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

З.Г. Антонова, В.И. Лившиц

Томский политехнический университет

E-mail: economics@tpu.ru

Актуальность статьи обусловлена тем, что условием сохранения позиционирования России в современном мире выступает её инновационная составляющая. На сегодняшний день стало очевидным, что сырьевая модель экономического развития экономики России устарела и возникла потребность в другой модели, предпосылки которой уже сложились в нашей стране, – это модель неоиндустриальной экономики.

Цель работы: рассмотреть и оценить сложившуюся ситуацию в экономическом развитии России, выдвинуть некоторую гипотезу о наличии множества факторов, которые оказывают влияние на претворение в жизнь новой модели развития, основанной на модернизации. Рассмотреть действие этих факторов в рамках трансформации динамики развития экономики, сделать авторские выводы по теме исследования.

Методы исследования: фактографический метод, основанный на изучении всех опубликованных, зафиксированных фактов, характеризующих состояние экономики России в ключе изучаемой проблемы; мониторинг, заключающийся в выборе каких-либо индикаторов, сборе информации, в формализации полученных результатов, упорядочении, обработке информации, выявлении закономерностей и устойчивых тенденций в рамках исследуемой проблемы; системный анализ.

Результаты: Сформулировано и проанализировано множество факторов, которые оказывают влияние на претворение в жизнь концепции новой модернизации. Новая модернизация рассмотрена в виде общей комплексной составляющей развития, которая включает экономические, политические и социальные, а также пространственные факторы, трансформирующие динамику развития экономики. Отмеченные в статье подходы к развитию инноваций сегодня получили название единого неоиндустриального подхода к социально-экономическому развитию России. Правительству России необходимо для претворения в жизнь неоиндустриальной модернизации уделять внимание не только высокотехнологическим отраслям национальной экономики, но также и инфраструктуре страны, учитывая специфику регионов в плане ресурсных и пространственных особенностей. Всё это в конечном итоге должно обеспечить социальную и экономическую устойчивость и целостность России, что очень важно в связи с вступлением России в ВТО.

Ключевые слова:

Научно-технический подход, технократический подход, институциональный подход, монетарный подход, социальный подход, инновации, неоиндустриальная модернизация, технологическая платформа, инновационные системы.

На сегодняшний день стало очевидным, что сырьевая модель экономического развития экономики России устарела, и возникла потребность в другой модели, предпосылки которой уже сложились в нашей стране, – это модель неоиндустриальной экономики. В настоящее время существует несколько подходов к формированию неоиндустриальной модели развития экономики России: научно-технический подход, технократический, институциональный, монетарный и социальный [1. С. 18].

Научно-технический подход опирается на потенциал научных исследований и заделов, которые у нас сохранены. Такой потенциал в России есть. Этими резервами можно считать научно-технические заделы, а также высококвалифицированный кадровый корпус ученых, которые остались в стране после массовой эмиграции за годы перехода к рынку. Достаточно сказать, что Россия строит за рубежом 5 атомных энергоблоков, контролирует 40 % мирового рынка услуг по обогащению урана и 20 % по поставкам ядерного топлива [2]. Надо отметить и достаточно прочные и устойчивые позиции страны в микроэлектронике. Компания NT-MDT в Зеленограде, которая занимается производством сканирующих зондовых микроскопов, занимает сегодня 14 % рынка ЕС, 9 % азиатских стран и 35 % рынка Израиля [2. С. 24]. Необходимость же модернизации определяется задачами перехода к новому технологическому укладу, поскольку в России за годы рыночных реформ практически не

обновлялся основной капитал «...в ключевых отраслях промышленности – машиностроении, химии, нефтепереработке – качественные мощности составили лишь 6–12 %» [3]. То есть для России не до конца еще решены задачи перехода к индустриальному укладу, в то время как в экономически развитых странах наблюдается заметное движение к обществу знаний как к более высокому проявлению информационного общества. Наша страна тоже должна не отстать в погоне за новыми технологиями, имея пусть небольшой, но собственный кадровый и научно-технический потенциал.

Технократический подход также опирается на технико-технологическую модернизацию посредством обновления основных средств во всех отраслях национальной экономики. Если рассматривать два эти подхода к формированию новой модели неоиндустриальной экономики, то они связаны между собой, хотя и имеются различия. *Во-первых*, оба они означают переход от более низкого уклада развития производства к более высокому. *Во-вторых*, оба подхода предполагают научно-техническое и технологическое обновление реальных секторов национальной экономики. Главным отличием этого подхода является то, что функция принятия управленческих решений переходит к технократам (высококвалифицированным специалистам с хорошими знаниями производства), а не к финансистам.

Институциональный подход предполагает полный отход от сырьевой экономической модели, ра-

ботающей практически полностью на экспорт, при помощи институциональной модернизации, которая коснётся не только главных отраслей экономики, которые нужно сегодня реанимировать: приборостроение, машиностроение, – но и развивать новые технологические секторы экономики, такие как нанотехнология, биотехнология.

Монетарный подход предполагает главным условием экономического развития снижение темпов инфляции, развитие финансовых институтов, контроль финансовых потоков.

С точки зрения социального подхода экономика страны представляет собой сложную социо-экономическую систему. Поэтому необходимо развитие социальной сферы общества, где человек (социум) рассматривается как важнейший фактор и условие научно-технического прогресса.

Выбирая для страны тот или иной подход к неондустриализации, необходимо учитывать предыдущие концепции экономического развития, отбрасывая рациональные «зёрна» и отбрасывая ненужное, а так же учитывая её специфические особенности: культурные, исторические, пространственные, национальные.

Уже с началом нового тысячелетия, когда 8 лет перехода к рынку (1992–2000 гг.) не дали существенных положительных изменений экономики страны, Правительство РФ приняло концепцию дальнейшего развития, интегрируя все вышеперечисленные подходы к новой модели развития – модели инновационной экономики.

Экономика, основанная на инновациях, создаёт благоприятный климат для предпринимательства, конкуренции, имеет диверсифицированную структуру, которая логически взаимодействует со всеми партнёрскими группами при создании нового инновационного продукта. Инновационная экономика могла бы способствовать не только изменению социальной, экономической структуры, но и системы управления, а также способствовала бы развитию таких секторов, как образование, здравоохранение, что является весьма актуальным для экономики нашей страны.

В России, где преобладала и преобладает сырьевая структура, развитие регионов неодинаково, внедрение идеи инновационной экономики в жизнь было и остаётся проблематичным. В связи с этим возникла необходимость выбора правильного решения проблемы управления инвестиционным развитием, как самой страны, так и ее регионов.

Крупные корпорации, которые являются до сих пор основными точками экономического роста российской экономики, представляют в России режим частных монополий. И при претворении в жизнь инновационной концепции необходимо было учитывать и то, что интересы олигархии не всегда совпадали и совпадают с государственными экономическими интересами. Поэтому идея инновационной экономики существенно трансформировалась. Это объясняется еще и тем, что по сравнению с развитыми странами, у которых и была

позаимствована концепция инновационного развития, наша страна откатилась за годы реформирования в плане инноваций на десятки лет назад.

Сегодня много говорят и пишут о национальных инновационных системах (НИС). Как отмечает Л. Иванова: «Страны, которые смогли обеспечить относительно свободную циркуляцию научно-технической информации, необходимой для наукоемкого типа развития, а также внедрение соответствующего финансового инструмента для того, чтобы грамотно управлять финансовыми ресурсами в инновационных проектах, рассматривались как страны, обладающие развитой инновационной системой (НИС). В качестве НИС выступала совокупность субъектов и институтов, деятельность которых приводит к возникновению, импорту, модификации и распространению новых технологий» [1. С. 20]. По нашему мнению, идею создания собственной НИС реализовать в российской практике пока не удастся, так как воспринимать инновации многие хозяйствующие субъекты просто не хотят в силу того, что инновации – это рискованные вложения капитала, а зачем рисковать, например, компании, добывающей сырую нефть, нефть востребована на рынках сбыта и приносит хорошую прибыль. Хотя научно доказано, что лучше продавать не сырьевые ресурсы, а продукцию наукоемкого производства.

На наш взгляд, чтобы преодолеть техническую и технологическую отсталость, необходимо вкладывать денежные ресурсы в те отрасли экономики, у которых есть на сегодня достаточные рыночные перспективы, как на внутренних рынках сбыта, так и на внешних: современные медицинские, ядерные, космические технологии и т. п.

Как считают некоторые исследователи, «денежный фонд для вложения в основной капитал национальной экономики может и должен создаваться, и он должен быть не менее 25 % от ВВП. Китай сегодня стоит на втором месте по ВВП. Эта страна за короткий срок стала ведущей державой мира. По нашему мнению, именно за счёт высокой нормы накопления капитала среднегодовые темпы роста могут быть достаточно высокими. В России норма накопления капитала в последние годы составляла около 11 %, что и проявилось в незначительном экономическом росте. Основные фонды работающих предприятий не обновлялись, не проводились капитальные ремонты, оборудование было изношено более чем на 75 %, и это физический износ, не говоря о моральном износе основных производственных средств» [4. С. 11].

Все это говорит о том, что в России произошла подмена самого понятия НИС. На западе НИС – это взаимодействие трёх составляющих: науки, государства и бизнеса в целях улучшения развития национальной экономики в конкурентной среде. У нас же НИС стали трактовать как «наукоемкий центр», т. е. положение, когда инициатором выступает наука, а государство создаёт условия для ее развития и внедрения научных достижений. Как нам представляется, само понятие НИС в Рос-

сии было искажено: идея создания НИС исходит от ученых, а государство поддерживает это. На самом деле поддержка со стороны государства была совсем незначительной. А спрос на инновации и проблемы этого спроса отходили на второй план.

Россия внедрила идею НИС посредством создания инновационной инфраструктуры в виде набора институтов развития. К началу 2009 г. функционировали технопарки, инновационные центры, бизнес-инкубаторы. В городах с наукоёмкой структурой, таких как Дубна, Зеленоград, Томск, открылись технико-внедренческие зоны. Но ввиду отсутствия в достаточном количестве движущих сил экономического развития России данная инновационная инфраструктура не обеспечила создания реальной НИС.

В дальнейшем возобладали наукоцентрический, а не комплексный подход к инновационной экономике, что проявилось в развитии некоторых ведущих отраслей национальной экономики и внедрении там различных наукоёмких технологий. При этом в экономический оборот не был включён задел в НИОКР России, не был активизирован спрос на инновации реального сектора экономики России. Ученые предполагали, что преодолеть всё, что нам мешает, мы сможем, вступив в ВТО.

Мировой финансовый кризис ещё раз подтвердил ресурсные ограничения России. И это определило уход от НИС, на смену этому пришел новый термин «инновационный сектор». Проект «Сколково» – это воплощение новой идеи России в плане инновационного развития.

В 2009 г. Правительством России была выдвинута идея модернизации экономики. Модернизация отличалась от инновационного развития тем, что это было неоднозначное и достаточно широкое понятие. В нём практически не прослеживалась социокультурная идея, в отличие от идеи инновационной экономики. Это был проект «сверху». Такие проекты в России осуществлялись в эпоху Петра I и И. Сталина. Как заметил по этому поводу Э. Липкович: «...великие народы имеют перед собой сверхзадачи...» [5. С. 39]. Эти проекты предусматривали создание новых по своему характеру движущих сил и сопровождалась большими издержками для социальной жизни страны. Государство определило приоритеты модернизации экономики: это поддержка ведущих отраслей, у которых прослеживались рыночные перспективы как внутри страны, так и за рубежом. При этом необходимо было разработать механизм согласования экономических интересов различных социогрупп, которые были бы заинтересованы в модернизации экономики. Этим механизмом явилась идея создания технологических платформ, т. е. некоторых коммуникаций, с помощью которых можно было бы согласовывать экономические интересы и бизнеса, и государства, и общества. Правительством РФ было утверждено более двадцати подобных технологических платформ, в которых объединялись и биотехнологии, и ядерные техно-

логии, и энергетика, и космические технологии. Подобные технологические платформы используют свободные государственные финансовые активы для реализации национальных проектов развития экономики страны [6. С. 3]. Процессы модернизации, помимо создания технологических платформ, должны были коснуться и социальных проблем, вот тогда модернизация имела бы комплексный характер.

Правительству России необходимо в плане претворения в жизнь модернизации уделять внимание не только высокотехнологическим отраслям национальной экономики, но также и инфраструктуре страны, учитывая различие регионов в плане ресурсных и пространственных особенностей.

Сырьевой сектор экономики сегодня рассматривается односторонне: добываем нефть, газ и продаём за рубежом. Такую позицию трудно признать правильной. Сегодня этот сектор российской экономики нужно рассматривать как национальный сектор воспроизводства как природной, так и ресурсной среды. Таким образом, этот сектор экономики должен не только заниматься добычей сырья, но и его переработкой. Сырьевой сектор экономики является базой, основой собственного дальнейшего развития. Но государство предпочитает в настоящее время считать, что сырьевой сектор – это источник доходной части бюджета страны. Правительством РФ определены перспективы добывающих отраслей. Эти перспективы направлены на создание механизма максимального извлечения природной ренты, а не на создание качественных перемены в добывающих отраслях. Это, к примеру, планы по увеличению объемов нефти, газа или протяженности магистральных трубопроводов [7].

Основной особенностью рынка сырьевых ресурсов является то, что он определяет спрос на свою конечную продукцию. Очевиден и мультипликативный эффект от рынка сырьевых ресурсов, его тоже надо научиться использовать в рамках развития новых отраслей экономики, использующих новейшие технологии. В отношении развития сырьевого сектора экономики были утверждены такие технологические платформы, как:

- технологическая платформа твёрдых полезных ископаемых;
- глубокая переработка углеводородных ресурсов;
- технология добычи и использования углеводородов;
- добыча и переработка биоресурсов.

Разработка данных технологических платформ, связанных с внедрением новейших ресурсосберегающих технологий в сам процесс производства, является одной из главных составляющих комплексного подхода к неоиндустриальной модернизации.

В таблице отражены количественные и качественные показатели инновационного развития российской экономики, представленные министерством экономического развития Правительства России до 2020 г.

Таблица. Инновационное развитие российской экономики на основе [8]

Основные показатели инновационной деятельности	Годы		
	2007	2010	2020
Доля обрабатывающих производств в промышленном производстве, %	66	69	
Инновационная активность			
Доля инновационной продукции в выпуске промышленности, %	5,6	6,3	–
Общие затраты на исследования и разработки, % ВВП	1,05	1,3	–
Экспорт товаров, млрд долл., в том числе:	235,2	382	606
газа	191,9	219	318
нефтепродуктов	11,8	118	121
машин и оборудования	19,7	28,0	116
транспортных услуг	11,8	17,0	51
Импорт товаров	223,4	418	914
Повышение качества человеческого потенциала			
Среднедушевой доход в месяц, долл.	484	780...800	2000...2100
Реальная заработная плата, %	100	140	321
Реальный размер трудовой пенсии, %	100	142	384
Уровень общей безработицы, %	6,3	4,5	3,0
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	14,4	10,7	5,5...6,0
	2006	2011	2020
Расходы на образование, % ВВП	4,6	5,2	5,5
частные	0,7	0,8	1,0
государственные	3,9	4,4	4,5
Расходы на здравоохранение, % ВВП	3,9	4,8	6,3
частные	0,7	0,9	1,5
государственные	3,2	3,9	4,8

Согласно этим данным видно, что рост доли инновационной продукции в общем выпуске промышленности в 2010 г. незначительный – 0,7 %. Рост общих затрат на исследования и разработки тоже небольшой – 0,25 %. В динамике экспорта товаров инновационная активность в денежных единицах увеличилась в 2010 г. на 162,4 % по сравнению с 2007 г., а к 2020 г. инновационная активность в денежных единицах составит 257,9 %. В структуре экспорта товаров большой рост инновационной активности в экспорте нефтепродуктов: в 10 раз больше в 2010 г. по сравнению с 2007 г. и в 10,25 раза больше к 2020 г. Если говорить об инвестиционной активности основного капитала (машин и оборудования), то она возрастёт в 5,9 раза только к 2020 г. Транспортные услуги сегодня также являются объектом пристального внимания в связи с изношенностью парка не только отечественного транспорта, но и транспорта, приобретённого за границей, что представляет угрозу жизни пассажиров. Об этом говорят различные аварии на пассажирском транспорте и многочисленные человеческие жертвы. Мы приобретаем физически изношенные и морально устаревшие самолёты в странах афри-

канского континента, хотя в СССР было хорошо развито самолётостроение. Поэтому необходимо возродить выпуск отечественных транспортных средств, учитывая то, что и там должна присутствовать инновационная составляющая. Но расходы на транспортные услуги в инновационной составляющей увеличатся на 432,2 % лишь к 2020 г. В 2010 г. их прирост составил 144,1 %.

В инновационном развитии экономики в плане повышения качества человеческого потенциала среднедушевой доход в 2010 г. по сравнению с 2007 г. увеличен на 161,2 %, а к 2020 г. планируется его возрастание, в 4,1–4,4 раза превышающее этот показатель в 2007 г. Реальная заработная плата в 2010 г. составляла 140 % от реальной зарплаты 2007 г. К 2020 г. она вырастет до 321 %, т. е. больше чем в 3 раза. Реальный размер трудовой пенсии растёт примерно одинаково с ростом зарплаты. Уровень безработицы сокращается на 1,8 % в 2010 г., а к 2020 г. уменьшится по сравнению с 2007 г. почти в два раза. Доля населения с доходами, ниже прожиточного уровня, неуклонно снижается. Доля расходов на образование, здравоохранение в инновационной составляющей за счёт государства в динамике неуклонно растёт [9]. Как отмечает академик А. Амосов: «...удельный вес экспорта российских высокотехнологичных товаров в общем мировом объёме экспорта увеличится до 2 % к 2020 году (2007 г. – 0,3 %)» [10. С. 10].

На основании вышеизложенного можно сказать, что государство придает особое значение проблемам развития инновационной сферы, выступало и выступает главным субъектом инновационной деятельности.

Несомненно, государственная активность в области инноваций способна поднять и показать весь экономический потенциал тогда, когда государство выберет в качестве доминирующей промышленную стратегию развития, направленную на обеспечение интенсивного типа экономического роста всех секторов национальной экономики на основе новой индустриализации и проведения инновационно-инвестиционной политики [11. С. 41]. И ещё, общеизвестным является тот факт, что «капитал функционирует ради получения прибыли, а его кругооборот охватывает производство и предметов потребления, и средств производства, то есть элементов как промежуточных переделов, так и конечного производственно-технологического цикла. Тогда, когда господствующее место занимает частный капитал, ему безразлично, откуда извлекать прибыль, из какого передела – низкого или высокого. Но если приоритеты развития определяет государство, то...совсем не безразлично из какого передела производственно-технологического цикла извлекается прибыль: промежуточного или конечного» [11. С. 41–42]. Ответ на данный вопрос резюмировал в экономическом законе вертикальной интеграции С. Губанов [12].

Следует отметить, что достаточно подробно вертикальная интеграция авторами уже рассматривалась в статьях [11, 13]. Хотя проблема вертикальной интеграции весьма популярна в западной экономи-

ческой теории [14–16], данный аспект является весьма оригинальным. Как выяснилось, только при нулевой рентабельности промежуточных переделов производства экономика может достигать максимального конечного эффекта, или агрегированного результата конечного воспроизводства. При этом важным является, то, что С. Губанов указал на прямую связь вертикальной интеграции и неоиндустриализации: «Производительные силы не существуют вне определённых производственных отношений, вне исторически обусловленной формы своей организации... в силу закона соответствия производительных сил и производственных отношений ... без вертикальной индустриализации неоиндустриализация неосуществима...» [12. С. 22]. «Неоиндустриализация – это и создание компьютеризованных производительных сил и ... распределение материальных и социальных благ» [17. С. 33].

Включая в модернизационные планы Правительства все отрасли национальной экономики, можно получить неплохой результат, так как все они имеют достаточный рыночный потенциал не только для внешнего, но и для внутреннего рынка сбыта. Если в инновационно-модернизационном процессе будут задействованы все секторы экономики, то можно будет ожидать мультипликативного эффекта и экономического, и социального, так как широкие массы населения страны будут вовлечены в эти процессы. Но, по мнению некоторых ученых, чтобы это произошло, необходимо повысить долю инвестиций государства в ВВП с нынешних 2,5 до 5 % [18. С. 11]. А. С. Глазьев отмечает, что необходимо быстрое наращивание инвестиций в соответствующие направления развития эко-

номики России [19. С. 3–9], об этом же говорит в своей статье и В. Рязанов [20. С. 8].

Отмеченный в статье подход к развитию инноваций сегодня получил название единого неоиндустриального подхода к социально-экономическому развитию России. Действительно, новая индустриализация предполагает качественное обновление и производительных сил, и производственных отношений, включая экономическую систему, различные стимулы, а также некоторые факторы инноваций [12].

Вертикальная интеграция технологических цепочек производства в совокупности с развитием ведущих отраслей машиностроения, производства микропроцессоров будет способствовать интеграции производительных сил с единой системой общественного производства. Всё это в конечном итоге должно создать социальную и экономическую устойчивость и целостность России, а это немаловажный аспект: Россия вступила в ВТО.

Выводы

В России, где преобладала, да и сейчас преобладает, сырьевая структура, развитие регионов неодинаково, внедрение идеи инновационной экономики в жизнь оказалось проблематичным.

Правительству России необходимо для претворения в жизнь неоиндустриальной модернизации уделять внимание не только высокотехнологическим отраслям национальной экономики, но также и инфраструктуре страны, учитывая специфику регионов в плане ресурсных и пространственных особенностей. Всё это в конечном итоге должно создать социальную и экономическую устойчивость и целостность России, а это очень важно в связи с вступлением России в ВТО.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванова Л. К вопросу о стратегии неоиндустриальной модернизации // Экономист. – 2012. – № 2. – С. 18–26.
2. Семенова Е.И. Возможности инновационного типа развития // Экономист. – 2006. – № 3. – С. 24–25.
3. Теняков И.М. К вопросу о природе экономического роста // Экономист. – 2007. – № 11. – С. 28–30.
4. Антонова З. Модернизация экономики как главный фактор экономического роста // Известия ТПУ. – 2011. – Т. 319. – № 6. – С. 10–15.
5. Липкович Э. Модернизация экономики и её моделирование // Экономист. – 2011. – № 6. – С. 39–54.
6. Черный Л. Нужны ли экономике России государственные корпорации // Экономист. – 2011. – № 4. – С. 3–9.
7. Левицкий Л. Заметки с «круглого стола»: Состояние и перспективы разработки нефтяных месторождений // Российская Федерация сегодня. – 2010. – № 11. – С. 22–28.
8. План мероприятий количественных и качественных показателей, установленных на 2008 г. для Министерства экономического развития и торговли РФ // Положение о Министерстве экономического развития и торговли РФ (утверждено Правительством РФ от 5 июня 2008 г. № 438). – М.: Проспект, 2008. – 300 с.
9. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. – М.: Проспект, 2009. – 124 с.
10. Амосов А. О неоиндустриальном сценарии в Концепции развития до 2020 г. // Экономист. – 2011. – № 6. – С. 3–17.
11. Антонова З., Лившиц В. Неоиндустриальная модернизация как фактор интенсивного развития // Экономист. – 2012. – № 11. – С. 38–44.
12. Губанов С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) // Экономист. – 2008. – № 9. – С. 3–27.
13. Антонова З.Г., Комаревцева Л.В., Лившиц В.И. Проблемы экономического роста в России в современных условиях // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 1 (17). – С. 5–16.
14. Grossman S.J., Hart O.D. The costs and benefits of ownership: a theory of vertical integration // Journal of Political Economy. – 1986. – V. 94. – № 4. – P. 691–719.
15. Arrow K.J. Vertical Integration and Communications // The Bell Journal of Economics. – 1975. – V. 6. – № 1. – P. 173–183.
16. Science, Technology and Industry Scoreboard Paris, 2011. – OECD. – P. 164–165.
17. Иохин В.Я. Предпосылки инновационного развития // Экономист. – 2011. – № 4. – С. 32–47.
18. Акаев А. О стратегии интегрированной модернизации экономики России до 2025 года // Вопросы экономики. – 2012. – № 4. – С. 97–116.
19. Глазьев С. Какая модернизация нужна России? // Экономист. – 2010. – № 8. – С. 3–9.
20. Рязанов В. От рентной экономики к новой индустриализации России // Экономист. – 2011. – № 8. – С. 3–17.

Поступила 28.02.2013 г.

NEOINDUSTRIAL UPGRADE IN MODERN RUSSIA

Z.G. Antonova, V.I. Livshits

Tomsk Polytechnic University

E-mail: economics@tpu.ru

Relevance of the study is caused by the fact that Russia innovative component is a condition to save its positioning in the modern world. Recently it is obvious that the raw model of economic development of Russia economy is out of date and there is a demand for another model, is a model of neoindustrial economy; its premises have been already developed in our country.

The objective of the study is to make a hypothesis of existing set of factors which impact on implementation of a new development model based on upgrades, having considered and having evaluated the current situation in economic development of Russia; to consider the action of these factors within the transformation of economy development dynamics, to draw the conclusions on a research subject.

Research methods: the factual method based on study of all published, recorded facts, characterizing state of the economy of Russia in the sense of the studied problem; the monitoring consisting in a choice of any indicators, information collection, in formalization of the received results, streamlining, information processing, detection of regularities and steady tendencies within the researched problem; systems analysis.

Results: The set of factors which affects on implementation of the concept of a new upgrade is stated and analyzed. New upgrade is considered in the form of a general complex component of development which includes economic, political and social, and also the spatial factors transforming dynamics of the economy development. The approaches to the development of innovations marked in the paper received the title of a uniform neoindustrial approach to social and economic development of Russia. To implement the industrial upgrade the government of Russia should pay attention not only to high-tech branches of national economy, but also to the country infrastructure, considering specific character of regions in respect of resource and spatial features. All these facts should finally support social and economic stability and integrity of Russia that is very important in connection with Russia accession to the World Trade Organization.

Key words:

Scientific and technical approach, technocratic approach, institutional approach, monetary approach, social approach, innovations, neoindustrial modernization, technological platform, innovative systems.

REFERENCES

- Ivanova L. K voprosu o strategii neoindustrialnoy modernizatsii [On the strategy of neo-industrial modernization]. *Ekonomist*, 2012, no 2, pp. 18–26.
- Semenova E.I. Vozmozhosti innovatsionnogo tipa razvitiya [The possibilities of innovative type of development]. *Ekonomist*, 2006, no 3, pp. 24–25.
- Tenyakov I.M. K voprosu o prirode ekonomicheskogo rosta [On the nature of economic growth]. *Ekonomist*, 2011, no. 3, pp. 39–54.
- Antonova Z. Modernizatsiya ekonomiki kak glavnyy faktor ekonomicheskogo rosta [Modernization of the economy as the main factor of economic growth]. *Bulletin of the Tomsk Polytechnic University*, 2011, vol. 319, no. 6, pp. 10–15.
- Lipkovich E. Modernizatsiya ekonomiki i ee modelirovanie [Modernization of the economy and its modeling]. *Ekonomist*, 2011, no. 6, pp. 39–54.
- Chernyy L. Nuzhny li ekonomike Rossii gosudarstvennye korporatsii [Does Russian economy need state corporation]. *Ekonomist*, 2011, no. 4, pp. 3–9.
- Levitsiy L. Zametki s «kruglogo stola»: sostoyanie i perspektivy razrabotki nevtanykh mestorozhdeniy [Notes from the «round table»: Status and prospects of the development of oil fields]. *The Russian Federation today*, 2010, no. 11, pp. 22–28.
- Plan meropriyatiy kolichestvennykh i kachestvennykh pokazateley, ustanovlennykh na 2008 god dlya Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya i torgovli (utverzhdeno Pravitelstvom RF ot 05.06.2008, № 438) [Plan of measures of quantitative and qualitative targets set for 2008 for the Ministry of Economic Development and Trade (Regulations of the Ministry of Economic Development and Trade of the Russian Federation (approved by the Government of the Russian Federation dated June 5, 2008 № 438)]. Moscow, Prospekt Publ., 2008. 300 p.
- Kontseptsiya dolgosrochnogo sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy federatsii na period do 2020 goda [The concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020]. Moscow, Prospekt Publ., 2009. 124 p.
- Amosov A. O neoindustrialnom stsenerii v Kontseptsii rasvitiya [On the neo-industrial scenario in the concept development up to 2020]. *Ekonomist*, 2011, no. 6, pp. 3–17.
- Antonova Z., Livshits V. Neoindustrialnaya modernizatsiya kak faktor intensivnogo razvitiya [Neo-industrial modernization as a factor of intensive development]. *Ekonomist*, 2012, no. 11, pp. 38–44.
- Gubanov S. Neoindustrializatsiya plyus vertikalnaya integratsiya (o formule razvitiya Rossii) [Neoindustrialization plus vertical integration (on a formula for the development of Russia)]. *Ekonomist*, 2008, no. 9, pp. 3–27.
- Antonova Z.G., Komarevtseva L.V., Livshits V.I. Problemy ekonomicheskogo rosta v Rossii v sovremennykh usloviyakh [Problems of economic growth in Russia in the current conditions]. *Bulletin of the Tomsk State University*, 2012, vol. 17, no. 1, pp. 5–16.
- Grossman S.J., Hart O.D. The costs and benefits of ownership: a theory of vertical integration. *Journal of Political Economy*, 1986, vol. 94, no. 4, pp. 691–719.
- Arrow K.J. Vertical Integration and Communications. *The Bell Journal of Economics*, 1975, vol. 6, no. 1, pp. 173–183.
- Science, Technology and Industry Scoreboard Paris. *OECD*, 2011, pp. 164–165.
- Iokhin V.Ya. Predposylki innovatsionnogo razvitiya [Prerequisites of innovative development]. *Ekonomist*, 2011, no. 4, pp. 32–47.
- Akaev A.O. O strategii integrirrovannoy modernizatsii ekonomiki do 2025 [On the strategy of integrated modernization of the Russian economy to 2025]. *Economic issues*, 2012, no. 4, pp. 97–116.
- Glazev S. Kakaya modernizatsiya nuzhna Rossii? [What modernization does Russia need?]. *Ekonomist*, 2010, no. 8, pp. 3–9.
- Ryazanov V. Ot rentnoy ekonomiki k novoy industrializatsii Rossii [From the rental of the economy to the new industrialization of Russia]. *Ekonomist*, 2011, no. 8, pp. 3–17.